

Новый экологический кодекс Казахстана?

С. П. Мороз

*Южно-Уральский государственный университет
Челябинск, Россия*

*Высшая школа права «Әділет» Каспийского университета
Алматы, Казахстан*

Аннотация

Экологический кодекс в Республике Казахстан был принят в 2007 г., до этого экологические отношения регулировались Законом РК об охране окружающей среды. В настоящее время разрабатывается проект нового Экологического кодекса, одним из основных направлений которого должно стать создание в РК «зеленой» экономики, в том числе инвестирование в «зеленые» технологии, в связи с чем проект Экологического кодекса должен стать более экологоориентированным, чем действующий закон. Совершенно очевидно, что сегодня наблюдается изменение экологической политики РК, так как настало время подумать о приоритете экологических интересов над экономическими. Таким образом, новый Экологический кодекс Казахстану нужен, но он должен быть действительно новым. Этот кодифицированный закон должен ознаменовать собой новую веху в развитии государства – приоритет экологических принципов над экономическими.

Ключевые слова

кодификация, экологическое законодательство, экологическое право, природоресурсное право, Экологический кодекс, «чистая» энергия, «зеленые» технологии, экологический мониторинг, экологическая информация, природопользование, правовая охрана, экологические требования, экологическая оценка, экологическая политика

Для цитирования

Мороз С. П. Новый экологический кодекс Казахстана? // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 2. С. 48–55. DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-2-48-55

The New Environmental Code of Kazakhstan?

S. P. Moroz

*South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation*

*Adilet Law School of Caspian University
Almaty, Republic of Kazakhstan*

Abstract

The Environmental Code in the Republic of Kazakhstan was adopted in 2007, before that, the Law of the Republic of Kazakhstan on Environmental Protection regulated environmental issues. Currently, a draft of the new Environmental Code is being developed, one of the main directions of which should be the creation of a “green” economy in the Republic of Kazakhstan, including investment in “green” technologies, and in this regard, the draft Environmental Code should become more environmentally oriented than the current law. It is obvious that today we are seeing a change in our country's environmental policy, because for many years we have developed the economy at the expense of environmental interests, and it is probably high time to think about the priority of environmental interests over economic ones.

Thus, Kazakhstan needs the new Environmental Code, but it must be really new, otherwise all efforts will be wasted, and this codified law should mark a new milestone in the development of our state – the priority of environmental principles over economic ones.

© С. П. Мороз, 2020

Keywords

codification, environmental legislation; environmental law, natural resources law, environmental code, “clean” energy, “green” technologies, environmental monitoring, environmental information, environmental management, legal protection, environmental requirements, environmental assessment, environmental policy

For citation

Moroz S. P. The New Environmental Code of Kazakhstan? *Juridical Science and Practice*, 2020, vol. 16, no. 2, p. 48–55. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-2-48-55

С момента обретения Казахстаном независимости идет непрерывная работа по совершенствованию законодательства. В условиях административно-командной системы отрасли права составляли в основном систему публичного права, за исключением гражданского права, которое в тот период было единственной отраслью частного права. С возрождением института частной собственности и развитием рыночных отношений сфера регулирования частного права стала расширяться. Прежде всего эти изменения затронули отрасли экологического и природоресурсного права – земельное, горное, лесное, водное и пр., при этом одни отрасли права пришли на смену другим (например, вместо колхозного и совхозного права – аграрное или сельскохозяйственное право, вместо советского земельного и водного права – земельное и водное право и т. д.).

Наряду с этим в начале и середине 90-х гг. прошлого века в Казахстане был мораторий на принятие кодифицированных законов – кроме нескольких кодексов (Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Гражданский процессуальный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс), других кодифицированных законов не было. Даже в таких важных сферах, как земельное или трудовое законодательство, главным специальным законом был обычный закон – Закон РК «О земле» или Закон РК «О труде». В последнее десятилетие ситуация стала меняться: было кодифицировано налоговое, таможенное, трудовое, земельное, экологическое и пр. законодательство. Затем мы приняли Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения»¹, Предпринимательский кодекс РК² и Кодекс РК «О недрах и недропользовании»³, а также приняли новые кодифицированные законы взамен указанных выше: Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК⁴; Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК⁵; Кодекс РК об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V⁶; Гражданский процессуальный кодекс РК от 31 октября 2015 г. № 377-V ЗРК⁷; Трудовой кодекс РК от 23 ноября 2015 г. № 414-V ЗРК⁸; Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 13 декабря 2017 г. № 115-VI ЗРК⁹; Кодекс РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 25 декабря 2017 г. № 120-VI ЗРК¹⁰.

Как известно, кодификация – высшая форма систематизации законодательства, но всегда ли процесс совершенствования законодательства должен завершаться кодификацией? По мнению Ю. А. Тихомирова и Э. В. Талапиной, следует определить роль кодексов в процессе развития законодательства, момент их подготовки и принятия по мере накопления и обобщения нормативного материала; форма кодекса должна быть адекватна характеру и объему ре-

¹ Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 г. № 190-IV // Казахстанская правда. 2009. 29 сент. № 230–231(25974–25975).

² Предпринимательский кодекс РК от 29 октября 2015 г. № 375-V // Казахстанская правда. 2015. 3 нояб. № 210 (28086).

³ Кодекс РК «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 г. № 125-VI. URL: www.adilet.zan.kz/.

⁴ Казахстанская правда. 2014. 09 июля. № 132 (27753).

⁵ Там же. 2014. 10 июля. № 133 (27754).

⁶ Там же. 2014. 12 июля. № 135 (27756).

⁷ Там же. 2015. 3 нояб. № 210 (28086).

⁸ Там же. 2015. 25 нояб. № 226 (28102).

⁹ Закон РК от 13 декабря 2017 г. № 115-VI ЗРК «О ратификации Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // Казахстанская правда. 2017. 15 дек. № 242 (28621).

¹⁰ Казахстанская правда. 2017. 26 дек. № 247 (28626).

гулируемых им отношений [1. С. 48–49]. На наш взгляд, это совершенно правильно. И применительно к нашей ситуации можно ответить на поставленный вопрос таким образом: само по себе количество накопленного нормативного материала еще не свидетельствует о необходимости принятия кодифицированного закона, главным и определяющим фактором должен быть характер и объем регулируемых отношений. В связи с этим ситуацию, которая сложилась в нашей стране, можно охарактеризовать так: в погоне за количеством кодифицированных законов мы совершенно забыли об их качестве. Такое впечатление, что отдельные представители высшего законодательного органа просто соревнуются между собой в том, какой еще новый кодекс нужно предложить разрабатывать. Что касается примеров, то их более чем достаточно. Например, печально знаменитый Транспортный кодекс РК, который так и остался на стадии разработки проекта, поскольку разработчик – Министерство транспорта и коммуникаций РК – отозвал свой проект, не выдержав вполне заслуженной критики со стороны экспертов. Здесь нужно отметить, что идея разработки единого кодифицированного транспортного закона витала еще во время Союза ССР – была создана рабочая группа по разработке проекта Основ транспортного законодательства СССР, принятие которого привело бы к принятию Транспортных кодексов во всех советских республиках.

Или вспомним про Банковский кодекс, проект которого также несколько лет разрабатывался. В последнее время идет работа над проектом Финансового кодекса РК, который должен вобрать в себя не только нормы финансового законодательства, но и банковского, акционерного и т. п., но еще неизвестно, чем вся эта эпопея закончится?

Мы считаем, что сегодня главенствующим является подход, в соответствии с которым стоит только принять кодифицированный закон – и сразу же все проблемы закончатся, но мы уже столько кодексов приняли, а проблемы что-то не заканчиваются. Практика убедительно показывает, что сама по себе кодификация законодательства не приводит к улучшению его состояния, особенно, когда разработчики просто объединяют несколько текущих законов в один кодифицированный, не изменив и не доработав их с учетом современных запросов теории и практики. Например, Предпринимательский кодекс, в текст которого просто включили положения Закона об инвестициях, Закона о государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности, Закона о конкуренции и др.

К числу последних законодательных инициатив в этой области относится проект нового Экологического кодекса РК. Как уже отмечалось, впервые Экологический кодекс в РК был принят в 2007 г., до этого экологические отношения регулировались Законом РК об охране окружающей среды.

В целом нужно отметить, что идею разработки Экологического кодекса казахстанские ученые восприняли с воодушевлением. Так, например, известный казахстанский юрист О. И. Ченцова писала о том, что этот закон мог бы устранить имеющиеся противоречия между отдельными актами, пробелы и дублирование правовых норм, создав единое всеобщее и всеобъемлющее правовое регулирование охраны и использования природных ресурсов [2. С. 119–120]. В подтверждение этой позиции приводился зарубежный опыт, в частности Франции, где 18 сентября 2000 г. был принят единый Экологический кодекс. Создание Экологического кодекса Франции оценивается как одно из достижений экологического права, связанное с его унификацией и гармонизацией [2. С. 120]. Вместе с тем во французском Экологическом кодексе, например, четко проводится грань между нормами экологического законодательства и законодательства о недрах: так, согласно французскому законодательству, регулирование в области подземного газа, нефти и пр. относится к законодательству о недрах, а в казахстанском законодательстве этого сделать так до сих пор и не удалось. Так же как и не получилось четко разграничить положения земельного, водного законодательства и законодательства о недрах и недропользовании, где подземные воды подпадают под сферу регулирования законодательства о недрах и недропользовании, а не водного законодательства, хотя не нужно быть большим специалистом, чтобы понять, что подземные воды составляют прежде всего единый государственный водный фонд. В результате принятия Экологического кодекса ситуация только усложнилась, поскольку когда есть противоречия между

обычным законом и кодифицированным, то первый должен соответствовать второму, поэтому нормы Закона о недрах и недропользовании не только не должны обладать приоритетом, как это происходит на практике, а наоборот, должны быть отменены как не соответствующие положениям закона более высокой юридической силы. В настоящее время законодательство о недрах и недропользовании также кодифицировано, но проблема надлежащего разграничения до сих пор не решена.

Говоря о современном состоянии экологического законодательства и законодательства о недрах и недропользовании, следует отметить, что до сих пор сохраняется искусственное разделение вопросов, связанных с использованием недр, и вопросов, регулирующих их охрану, но этого не должно быть, поскольку не может быть только пользования недрами без их охраны, и наоборот, мы не можем только охранять недра и не пользоваться ими. Поэтому Экологический кодекс просто дублирует (особенно когда это касается вопросов правовой охраны природных ресурсов), а иногда и противоречит нормам специального законодательства – законодательства о недрах и недропользовании, земельного, водного и лесного законодательства.

Учитывая вышеизложенное, а также то, что с момента принятия Экологического кодекса прошло уже почти 12 лет, вопрос о необходимости разработки нового Экологического кодекса представляется вполне своевременным.

Инициатором разработки проекта Экологического кодекса выступило созданное в 2014 г. Министерство энергетики РК¹¹, которое объявило открытый конкурс в 2019 г. на оказание консалтинговых услуг по разработке проекта Экологического кодекса. Как следует из технической спецификации к этому конкурсу, проект Экологического кодекса должен содержать:

- 1) направление на осуществление прогресса в сфере альтернативной, «чистой» энергии, в том числе инвестирование в «зеленые» технологии;
- 2) внедрение стратегической экологической оценки, пересмотр действующей системы оценки воздействия на окружающую среду с учетом внедрения международных подходов к ОВОС (оценка воздействия на окружающую среду) и трансграничной ОВОС;
- 3) внедрение положений и норм по вопросам адаптации к последствиям изменения климата;
- 4) нормы, направленные на совершенствование государственного регулирования парниковых газов и озоноразрушающих веществ;
- 5) пересмотр подходов к установлению нормативов выбросов и контролю за ними в соответствии с принципами международных договоров, стимулирование природопользователя к снижению эмиссий путем перехода на принципы наилучших доступных технологий;
- 6) необходимые нормы и механизмы для создания и эффективного функционирования единой информационной системы – Единой государственной системы мониторинга (далее ЕГСМ) и формирования национальной базы (банка) данных мониторинга окружающей среды и природных ресурсов;
- 7) совершенствование системы экологического мониторинга и Национальной гидрометеорологической службы (далее НГМС);
- 8) нормы, регулирующие предоставление экологической информации;
- 9) совершенствование экологического образования и просвещения, научных исследований и международного сотрудничества в области охраны окружающей среды;
- 10) нормы, направленные на организацию эффективной, соответствующей национальным интересам, целям и приоритетным задачам социально-экономического развития страны сис-

---

¹¹ Впервые Министерство энергетики и электрификации было создано в Казахской ССР в апреле 1990 г. и осуществляло свою деятельность в таком качестве до февраля 1992 г., когда оно было преобразовано в Министерство энергетики и топливных ресурсов, просуществовало до июня 1994 г., когда было преобразовано в Министерство энергетики и угольной промышленности, но в октябре 1994 г. упразднено, и спустя 20 лет – 6 августа 2014 г. вновь создано.

темы мониторинга состояния окружающей среды, метеорологического и гидрологического мониторинга, осуществляемого НГМС, и вопросы ее финансирования;

11) нормы, направленные на создание условий для создания и развития конкурентной среды в сфере негосударственного сектора и возможность оказания услуг в сфере метеорологии субъектами резидентами РК на рынках стран Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС);

12) нормы, направленные на четкое разграничение функций НГМС и ее компетенции, ответственность за проведение мониторинга состояния окружающей среды в сельских зонах НГМС;

13) нормы, направленные на установление регуляторного контроля деятельности негосударственных производителей метеорологической информации;

14) нормы, направленные на регламентацию правоотношений государственных органов, юридических и физических лиц, связанных с деятельностью в сфере использования гидрометеорологической информации и её распространения, урегулирования вопросов охраны и переноса государственной наблюдательной сети;

15) экологические требования;

16) урегулирование и усовершенствование деятельности в области обращения с отходами, в том числе с химическими веществами и стойкими органическими загрязнителями.

В целом можно отметить, что проект Экологического кодекса должен стать более экологоориентированным, чем действующий закон. Совершенно очевидно, что сегодня наблюдается изменение экологической политики нашей страны. Так как много лет мы развивали экономику в ущерб экологическим интересам, наверно, уже давно настало время подумать и о приоритете экологических интересов над экономическими. В этой связи показателен пример Китайской Народной Республики, где достаточно долго экологическая ситуация ухудшалась в связи с негативным воздействием китайских предприятий на окружающую природную среду, но в последние 2–3 года в связи с ужесточением экологических требований (вплоть до закрытия предприятий-нарушителей) экологическая ситуация стала изменяться к лучшему.

Проект Экологического кодекса должен был поступить в Парламент РК в декабре 2019 г. Как отмечает одна из участниц рабочей группы по разработке проекта Экологического кодекса А. Соловьева, в большинстве регионов страны местные власти направляют на природоохранные мероприятия мизерную часть от поступивших средств: от 0,3 до 2 %, максимум 9 % (исключением являются города Алматы и Нур-Султан, там 40 % поступивших в городской бюджет средств от экологических штрафов уходят на природоохранные мероприятия). Необходимо эту практику пересмотреть и направить экологические платежи на озеленение или природоохранные мероприятия, мы также настаиваем на том, чтобы был внедрён принцип неотвратимости наказания, когда загрязнитель обязан платить за нарушение экологического законодательства¹². Наряду с этим в Экологическом кодексе необходимо закрепить следующие положения:

1) в обязательном порядке должна проводиться стратегическая экооценка. Прежде чем в том или ином регионе будет построено новое предприятие, сначала будет произведена экологическая оценка возможных последствий, и только после этого можно будет принимать решение о строительстве;

2) следует усовершенствовать существующий механизм распределения экологических платежей, с тем чтобы они имели сугубо целевое назначение и шли исключительно на природоохранные мероприятия;

3) природоохранные мероприятия обязательно должны предусматривать озеленение;

¹² https://livingasia.online/2019/05/17/noviy_eco_kodeks/.

4) следует создать геоинформационную карту, чтобы каждый гражданин РК мог наблюдать в онлайн-режиме, какая складывается ситуация с состоянием окружающей среды в том или ином регионе¹³.

Проект Экологического кодекса¹⁴ в определенной степени воспроизводит те положения, которые, с точки зрения инициатора и заказчика (Министерства энергетики РК), должны найти отражение в нем, однако есть и отличия.

В первую очередь хотелось бы сказать о принципах экологического законодательства. В технической спецификации указаны 18 принципов, но в проекте Экологического кодекса речь идет уже о принципах государственной экологической политики (ст. 5 проекта). Кто-то может возразить: какая разница – принципы экологического законодательства или принципы экологической политики, но, на наш взгляд, различия весьма существенные. Принципы экологического законодательства носят системообразующий и конкретный характер, поскольку они определяют основные начала, на которых осуществляется правовое регулирование в этой области. Тогда как принципы экологической политики государства – это основные направления деятельности государства в этой сфере, поэтому неудивительно, что среди таковых обозначены принцип исправления или принцип предосторожности, или принцип интеграции и т. п. На наш взгляд, эти принципы вообще не являются правовыми, и потому неясно, зачем нужно их закреплять в кодифицированном экологическом законе. Такой же подход нашел применение в Предпринимательском кодексе РК, где также нет принципов предпринимательского законодательства, а есть принципы взаимодействия субъектов предпринимательства и государства (ст. 3 ПК РК). С одной стороны, вроде бы тоже нужно, поскольку вопросы взаимодействия государства и субъектов предпринимательства важны, но с другой – вряд ли они важнее, чем вопросы государственного регулирования в этой области? Ведь в кодифицированном законе – основном специальном законе в этой области – нужно четко определить, на каких началах будет осуществляться правовое регулирование предпринимательских отношений, иначе о каком единообразии в этой сфере может идти речь?

Возвращаясь к вопросу о принципах экологического законодательства, хотелось бы обратить внимание на то, что в технической спецификации прямо закреплены 18 принципов, которые должны найти отражение в кодифицированном законе, но разработчики, ограничившись принципами государственной экологической политики, также ограничились и количественно – таких принципов определено всего 12, да и то, как уже указывалось, не все они правовые. Вряд ли все это будет способствовать надлежащему правовому регулированию экологических отношений.

Также хотелось обратить внимание на то, что в проекте Экологического кодекса отсутствует раздел «Термины», кстати, как и в ПК РК, да и в некоторых других кодифицированных законах. Вообще следует отметить некую поверхностность в разработке законодательных актов в последнее время – количественно их стало много, а качественно практически нет таких законодательных актов, которые не имели бы недостатков, пробелов и противоречий с самого момента их принятия. На наш взгляд, причина одна – слишком упростили законопроектную работу. Такое количество необходимых экспертиз они проходят – и научную правовую и антикоррупционную, и гендерную, но критические замечания экспертов для разработчиков не являются обязательными, т. е. они не обязаны их учитывать, что совершенно неправильно. Тогда какой смысл во всех этих экспертизах? Никакого, просто разработчики принимают или не принимают к сведению, учитывают или не учитывают, и все. Какая-то имитация конструктивного обсуждения, которое фактически конструктивным не является, – каждый остается при своем мнении, а качество законопроекта страдает. В результате в принятый законодательный акт вносятся бесконечные изменения до тех пор, пока он не будет

¹³ https://livingasia.online/2019/05/17/noviy_eco_kodeks/.

¹⁴ <http://ank.kz/post/proekt-ekologicheskogo-kodeksa-rk-i-tablicza-predlozhenij-chlenov-rabochej-gruppy-po-proektu-ekologicheskogo-kodeksa-rk>.

отменен или не утратит юридическую силу в связи с принятием нового законодательного акта.

Еще одним важным вопросом является вопрос об ответственности. Традиционно экологическое или природоресурсное законодательство уклоняются от разрешения этого вопроса, устанавливая общее правило о том, что за нарушение экологического или природоресурсного законодательства, например земельного, наступает ответственность, предусмотренная законодательными актами Республики Казахстан.

В проекте Экологического кодекса разработчики отошли от этого подхода, установив за отдельные виды экологических правонарушений конкретные виды юридической ответственности. Например, в ст. 88 проекта Экологического кодекса установлена договорная (гражданско-правовая), административная и уголовная ответственность за содержание отчета о возможных воздействиях. Здесь сразу же возникает вопрос: а почему только эти три вида юридической ответственности? Если, например, данный отчет составлен лицом, заключившим трудовой контракт и осуществляющим данную деятельность в рамках служебного задания, то может наступить и дисциплинарная ответственность, а в случае причинения вреда – и материально-правовая. Вообще разработчикам следовало бы здесь не отходить от устоявшегося подхода и предусмотреть, что за данное нарушение может наступить ответственность, предусмотренная законодательными актами РК.

В заключение хотелось бы остановиться на одном очень важном вопросе. В настоящее время уполномоченным органом в области экологии является Министерство энергетики РК. Мы ничего не имеем против этого министерства, но совершенно очевидно, что вопросы охраны окружающей природной среды не должны входить в компетенцию данного министерства. Мы уже писали о том, что само Министерство энергетики то создавалось и несколько раз преобразовывалось, то упразднялось, и такая же судьба была и у другого ведомства – Министерства окружающей среды и водных ресурсов РК, как оно в последний раз именовалось в 2014 г. С октября 1995 по октябрь 1997 г. было Министерство экологии и биоресурсов РК; с октября 1997 по декабрь 2000 г. – Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды РК, Министерство экологии и природных ресурсов РК; с декабря 2000 по август 2002 г. – Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды РК; с августа 2002 по ноябрь 2013 г. – Министерство охраны окружающей среды РК; с ноября 2013 по август 2014 г. – Министерство окружающей среды и водных ресурсов РК. Мы считаем, что в современных условиях упразднение специального органа в области охраны окружающей среды свидетельствует о том, что на первый план опять вышли вопросы пользования природными объектами, а не вопросы их правовой охраны, что не может не сказаться на экологической ситуации в стране. Все знают о печальном опыте Китая и Индии, где долгие годы вопросы охраны окружающей природной среды игнорировались, но мы знаем и о том негативном состоянии, в котором находятся природные объекты в этих странах. В Китайской Народной Республике, как уже отмечалось, предприняты серьезные шаги по улучшению экологической ситуации, но такие вопросы за год-два не решишь, поскольку все эти экологические проблемы копились десятилетиями, и только вводя репрессивные меры в отношении загрязнителей, тоже. Здесь нужен целый комплекс мер, а также нужен специальный орган в области охраны окружающей среды. Возвращаясь к нашей ситуации, хотелось бы особо отметить, что для Министерства энергетики вопросы охраны окружающей среды всегда будут второстепенными, если не третьестепенными, и это вполне понятно, поскольку главными всегда будут вопросы производства и передачи энергии. Как следует из п. 1 Положения о Министерстве энергетики РК, утвержденного постановлением Правительства РК от 19 сентября 2014 г. № 994, министерство является центральным исполнительным органом, осуществляющим формирование и реализацию государственной политики, координацию процесса управления в сферах нефтегазовой, нефтегазохимической промышленности, транспортировки углеводородов, в области добычи урана, государственного регулирования производства нефтепродуктов, газа и газоснабжения, магистрального трубопровода, электроэнергетики, теплоснабжения, в части теплоэлектроцентралей и котельных, осуществляющих

производство тепловой энергии в зоне централизованного теплоснабжения (кроме автономных котельных), атомной энергии, охраны окружающей среды, природопользования, охраны, контроля и надзора за рациональным использованием природных ресурсов, обращения с твердыми бытовыми отходами, развития возобновляемых источников энергии, контроля за государственной политикой развития «зеленой экономики»¹⁵. Здесь сразу встает вопрос: почему в ведение Министерства энергетики передали все эти функции во всех этих сферах? Это все что угодно, только не энергетика, тогда следовало бы и название министерства изменить, хотя, на наш взгляд, вообще не было никакой необходимости в передаче всех этих функций одному ведомству – чрезмерное сужение сферы деятельности также чревато последствиями, как и чрезмерное расширение, и в том и в другом случае эффективность государственного управления снижается.

Таким образом, можно прийти к выводу, что новый Экологический кодекс Казахстану нужен, но он должен быть действительно новым, иначе все усилия будут впустую. Этот кодифицированный закон должен ознаменовать собой новую веху в развитии нашего государства – приоритет экологических принципов над экономическими. Время пришло!

Список литературы

1. Тихомиров Ю. А., Талапина Э. В. О кодификации и кодексах // Журнал российского права. 2003. № 3 (75).
2. Ченцова О. И. Правовое регулирование отношений, связанных со специальным природопользованием // Материалы первого Атырауского регионального правового семинара. Атырау, 2003.

References

1. Tikhomirov Yu. A., Talapina E. V. On codification and codes. *Journal of Russian Law*, 2003, no. 3 (75). (in Russ.)
2. Chentsova O. I. Legal regulation of relations related to special nature management. In: *Materials of the first Atyrau regional legal seminar*. Atyrau, 2003. (in Russ.)

*Материал поступил в редакцию
Received
29.03.2020*

Сведения об авторе / Information about the Author

Мороз Светлана Павловна, доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета (Челябинск, Россия), декан Высшей школы права «Эділет» Каспийского университета (Алматы, Республика Казахстан)

Svetlana P. Moroz, Doctor of Law, Professor, Senior Researcher, Department of Entrepreneurial, Competitive and Environmental Law of South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation), Dean of the High School of Law “Justice” of the Caspian University (Almaty, The Republic of Kazakhstan)

spmoroz@list.ru

¹⁵ <http://energo.gov.kz/>.